

Первые проекты российских ученых по музеефикации археологического наследия в Советской Белоруссии

Н. А. Почобут

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси,
Республика Беларусь, 220072, Минск, ул. Сурганова, 1/2

Для цитирования: Почобут Н. А. 2023. Первые проекты российских ученых по музеефикации археологического наследия в Советской Белоруссии. *Вопросы музеологии* 14 (2): 169–183.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2023.203>

Цель исследования — проанализировать архивные источники по проблеме музеефикации археологического наследия Беларуси. В конце 1940-х и 1960-е годы российскими учеными, Н. Н. Ворониным и Н. Н. Гуриной, были разработаны концепции и сделаны проектные предложения (но не были опубликованы) по созданию археологических музеев в г. Гродно и пос. Красносельский Гродненской области. Н. Н. Воронин обосновал создание «Музея памятников русского Гродно» (1947) накануне раскопок на территории Старого замка, предложил комплекс первоочередных мероприятий по сохранению и презентации храмов XII–XIV вв., гражданской архитектуры, оборонительных сооружений XII–XVII вв. Проект музея неолитических кремнедобывающих шахт (1972) родился в ходе исследований Н. Н. Гуриной. Автор настоящей статьи акцентирует внимание на апробированных археологами и архитекторами научных подходах к музеефикации (комплексный, ландшафтный, аксиологический, культурологический), на разработке методов адаптации руинированных памятников к музейному пространству (консервация раскопа и объектов, реставрация с целью стабилизации руин, защита в пределах павильонов), на принципах музеефикации — сохранности, подлинности, научности. Проект Н. Н. Гуриной отличали планирование и зонирование территории музея-заповедника, направленность на гармонизацию ландшафта и элементов дизайн-проекта, включение мероприятий по обеспечению безопасности, охране территории, внедрение элементов благоустройства и туристической инфраструктуры. Н. Н. Ворониным совместно с архитектором И. В. Трофимовым были апробированы реставрационные мероприятия, связанные с проведением раскопок, определены источники финансирования и заложены основы формирования нового направления музейной деятельности. Автор представленного исследования приходит к выводу, что музеефикация памятников археологии, рассматриваемая как культурный проект, включает ряд этапов, таких как археологическая идентификация памятника, историко-культурная валоризация всех объектов, разработка методов консервации и реставрации, создание архитектурного и художественного проектов здания, экспозиции.

Ключевые слова: музей, музеефикация, проект, консервация, археологическое наследие, Старый замок в Гродно, Красносельские шахты, Николай Николаевич Воронин, Нина Николаевна Гурина.

Проблема музеефикации историко-культурного наследия рассматривается в рамках самостоятельного научного направления прикладной культурологии, а именно общей теории и методологии трансляции социального опыта, частью которой является теория накопления и использования национального культур-

ного наследия¹. А. Я. Флиер полагает, что решение проблемы музеефикации и охраны памятников является задачей в рамках создания «фундаментальной теории социокультурного воспроизводства нации и концепции культурного наследия»². Наибольшее число работ, посвященных методике сохранения археологического наследия в музеях-заповедниках, появилось в 1960–1980-е годы (Н. М. Булатов, Л. П. Воскресенская, О. Н. Бадер, В. Л. Янин, Б. А. Колчин, Л. А. Беляев, Н. Д. Недович, П. П. Толочко, Г. А. Федоров-Давыдов, О. Г. Чизбекова, Б. Л. Альтшуллер, О. Н. Постникова, В. Г. Слюнченко и др.), в 1980–2000-е годы разработан ландшафтный подход к организации заповедников, археопарков, включающих памятники археологии (И. К. Бахтина, Ю. А. Веденин, С. З. Чернов, А. И. Мартынов, А. Н. Кирпичников, А. Н. Дробышев, Д. В. Кепин, Е. А. Яковлева, Н. В. Лопатин и др.)³. В историческом дискурсе опыт создания археологических музеев в России обобщили А. Н. Медведь, Л. В. Еремин, И. М. Минеева. Музеефикация как современное направление музейной деятельности и охраны историко-культурного наследия была обоснована М. Е. Каулен⁴, также были обозначены практики актуализации археологического наследия в музеях (С. Ю. Каменецкий, В. А. Каплунов). Представляется продуктивным продолжить изучение музеефикации, которая может рассматриваться в рамках особой модели музея как проект по исследованию и тезаврации археологического наследия (Н. А. Почобут⁵), выделив в качестве основных этапов проекта следующие: идентификацию памятника, культурно-историческую валоризацию, разработку реставрационных директив и проектирования, консервацию и реставрацию, строительство здания и экспозици⁶. Интересен феномен проектного мышления⁷ «музеефикатора», определяющий методологию проектной деятельности. В связи с широким проблемным полем изучения методологии репрезентации археологического наследия внимания заслуживают концепции археологических музеев *in situ*, которые были предложены выдающимися российскими учеными Н. Н. Ворониным и Н. Н. Гуриной в середине прошлого века.

После Великой Отечественной войны разработка проекта «подземного музея» на Замковой горе в г. Гродно (БССР) осуществлялась под руководством археолога Николая Николаевича Воронина (1904–1976), заведующего сектором Древней Руси Института истории материальной культуры Академии наук СССР (ИИМК АН СССР), доктора исторических наук, профессора, исследователя искусства и культуры Древней Руси. Во многом благодаря ему архитектурно-археологический ансамбль был сохранен до настоящего времени и в силу уникальности не имеет себе равных в Беларуси. Во второй половине 1940-х годов Н. Н. Воронин трудился над разработкой темы истоков русского зодчества, созданием концепции формирования национальных черт в древнерусской архитектуре⁸. Поскольку одной из задач было проследить связь владими́ро-суздальского зодчества с галицко-волынскими традициями в архитектуре, Николай Николаевич очень заинтересовался самым за-

¹ Флиер, 2010. С. 85.

² Там же.

³ Michałowski, 1998.

⁴ Каулен, 2012. С. 13.

⁵ Почобут, 2019. С. 74–106.

⁶ Почобут, 2023. С. 70; Почобут, 2021а. С. 29.

⁷ Рыбалкина, 2017. С. 159.

⁸ Вагнер, 1966. С. 9, 11.

падным «русским форпостом на р. Неман»⁹, в котором с начала XII в. закрепились волынская княжеская династия. Биографы Н. Н. Воронина отмечают, что ученый постоянно и самоотверженно работал над охраной древнерусского зодчества, обладал «большим талантом популяризатора древнерусской культуры»¹⁰. Забота о сохранении памятников проявилась и в Гродно. Так родилось многолетнее сотрудничество с историко-археологическим музеем и возникла дружба с директором музея, тоже фронтовиком, Николаем Исааковичем Соболевым (1913–1990), подтверждением чему служат их переписка, отчеты музея, хранящиеся в Гродненском областном архиве¹¹. Разработанные Николаем Николаевичем подходы и методы сохранения очень сложного ансамбля из разновременных объектов XII–XV вв. сейчас могут быть освещены более определенно, поскольку в 2022 г. выявлен неизвестный ранее документ¹², дополнивший понимание авторских предложений по проведению музеефикации.

Открытие монументальных памятников архитектуры XII–XIV вв. в Гродно: большого трехнефного, шестистолпного, трехапсидного храма, так называемой Нижней церкви (размер 18,4 × 11,7 м), и остатков княжеского дворца, построенных из плинфы, а также небольшой церкви периода Великого княжества Литовского, так называемой Верхней, произошло в 1932–1933 гг. Тогда выпускник Московского археологического института и хранитель музея И. Иодковский провел первые раскопки после переезда музея в залы бывшего королевского дворца Стефана Батория (XVI в.) в Старом замке¹³. В центральной и юго-западной частях замкового двора были полностью раскрыты фасад Нижней церкви с главным порталом с запада, затем южный фасад с боковым входом, а также перекрывавшие алтарную часть этого храма разрозненные объемы Верхней церкви — квадратной в плане 8,9 × 8,9 м, с одной значительно выступающей апсидой. Более древнюю церковь И. Иодковский датировал по содержимому культурного слоя на уровне фундамента XI веком, Верхнюю церковь — XIII в. и выдвинул гипотезу о варяжско-русском происхождении города, о начале «литовского» периода около 1190 г.¹⁴ Польский археолог З. Дурчевский интерпретировал гродненские храмы как православные церкви, датировал Нижнюю церковь XII в., Верхнюю — первой половиной XIII в., ввел в научное обращение первую периодизацию истории Гродно: русский город в XII — первой половине XIII в.; литовский город во второй половине XIII — XIV в. Архитектором Варшавского политехнического института профессором Я. Войцеховским был разработан очередной проект реконструкции замка (1936), включающий «подземный музей» с памятниками археологии¹⁵, находившимися на глубине до 10 м. Под руководством гродненского инженера-архитектора С. Граховского провели технические мероприятия по спасению памятников от разрушения, применив разработанную на месте методику консервации Нижней церкви и отдельных конструк-

⁹ Воронин, 1954. С. 13.

¹⁰ Вагнер, 1966. С. 12.

¹¹ Почобут, 2019. С. 91–95.

¹² Воронин, 1947. О мероприятиях по охране территории раскопок в Старом замке Гродно и подготовке к возобновлению археологических исследований. 16.07.1947 г. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАНБ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 81. Л. 169–171.

¹³ Почобут, 2021b. С. 28–32.

¹⁴ Jodkowski, 1934.

¹⁵ Wojciechowski, 1936, S. 1–2.

тивных элементов Верхней церкви. Наружную кирпичную кладку стен отняли от внутренней забутовки (из песка, глины и извести), далее кирпичи выложили на шаблоны и закрепили известково-цементным и цементным растворами. «Подземный музей» занял площадь в 2,5 тыс. кв. м¹⁶. Таковы истоки музеефикации памятников археологии в Беларуси, однако только в послевоенные годы удалось продолжить начатые мероприятия. Согласно выводам Н. Н. Воронина возведение Нижней церкви и соседнего с нею «терема» (южной башни в интерпретации исследователя) состоялось во второй четверти XII в., в период княжения Всеволода Давидовича Городенского (1116–1141), приходившегося зятем Владимиру Мономаху¹⁷. Позже П. А. Раппопорт отнес строительство этого храма к третьей четверти XII в.¹⁸, но вопрос датировки остается дискуссионным. Верхняя церковь изучалась С. С. Абрамаускасом и В. К. Левандаускасом и была датирована ими серединой — второй половиной XIII в. Белорусские исследователи А. Н. Кушнеревич, О. А. Трусков считают, что церковь могла быть построена несколько позднее, в конце XIII — первой половине XIV в.¹⁹

В документации сектора археологии Института истории Академии наук БССР за 1947 г. найдена докладная записка Н. Н. Воронина²⁰ «О мероприятиях по охране территории раскопок в Старом замке Гродно и подготовке к возобновлению археологических исследований»²¹. Во вводной части Н. Н. Воронин пишет о «выдающихся научных открытиях» 1930-х годов в Гродно, отмечает «высокий научно-технический уровень производства работ, однако новые исследования в противовес “старой польской науке” позволят объективно осветить историю культуры **русского** форпоста на р. Неман, почти не отраженную в письменных источниках»²² (выделено нами. — Н. П.). Таким образом, археологом была сформулирована идея музея — отразить историю древнерусского Гродно в парадигме единства восточнославянской культуры. В этом проявился культурологический подход к пониманию музея как хранителя древней культуры.

Н. Н. Воронин писал и о том, что музей будет иметь «политическое» значение. Очевидно, автор имел в виду легитимацию границы СССР и Польши после окончания Второй мировой войны. Отметим, что в сознании значительной части населения по обе стороны границы — в Польше и Западной Беларуси — Гродно оставался «польским» городом *na kresach wschodnich* («на восточных окраинах»), поскольку продолжительное время, с 1921 по 1939 г., находился в составе Польской Республики. Музей в этой ситуации мог подкрепить правомерность проведенного размежевания по этническому принципу — Западная Беларусь воссоединялась с республиками, исторически и этнически связанными культурным наследием Древней

¹⁶ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 790. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

¹⁷ Воронин, 1954. С. 11, 13, 163.

¹⁸ Раппопорт, 1982. С. 102.

¹⁹ Трусаў, Собаль, Здановіч, 1993. С. 23.

²⁰ ЦНА НАНБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 81. Л. 169–172, 174.

²¹ Машинописный документ на шести страницах (пятая страница отсутствует). На первой странице в верхнем правом углу от руки написано: «Копия», в левом углу соответственно — «к делу 30/XI–47 г.», регистрационного номера нет. В конце документа указаны должность, научная степень и ученое звание автора, в скобках имя и фамилия, личная подпись автора отсутствует, ниже напечатана дата составления «16.VII.1947 г.».

²² Там же. Л. 169.

Руси. Второй аспект «политического» значения будущего музея, по утверждению Н. Н. Воронина, в том, что он может «показать роль русской культуры в культуре литовско-русского государства, теснейшую связь литовского и русского народа»²³. Очевидно, археолог полагал, что транслируемый музеем Гродно исторический опыт сосуществования народов в Великом княжестве Литовском (резиденция Рюриковичей, затем — литовских князей) может быть использован в политическом дискурсе²⁴. Неоднократное упоминание «политического значения» будущих исследований и «польского правительства» объясняется тем, что оригинал записки был, скорее всего, направлен в Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР.

В документе высказана идея возведения по архитектурным проектам двух стационарных павильонов, имеющих стеклянную крышу. Первого — над Нижней церковью (доминантой ансамбля), второго — над теремом, «уникальным памятником русской каменной гражданской архитектуры XII в.»²⁵. Эта идея была использована в конце 1980-х годов архитектором В. В. Бочковым в проекте музеефикации Старого замка. Остальную площадь, в пределах раскопок 1930-х годов, Н. Н. Воронин предложил замостить, стенки профилей раскопа укрепить капитальной стеной, а также оборудовать лестницы для спуска, желоба для отвода воды на склон со стороны Немана. Он пишет: «Таким образом, часть территории Старого замка станет **историко-архитектурным музеем** на открытом воздухе»²⁶ (выделено нами. — Н. П.). Вся «археологическая территория» замка, по наблюдениям исследователя, сделанным в 1947 и 1948 гг., была «в превосходном состоянии», так как перекрыта с 1938 г. деревянным навесом, однако кровля находилась в неудовлетворительном состоянии. Из-за проникновения осадков и стоков с дневной поверхности памятникам угрожала гибель. «Это положение позорно и нетерпимо», — написал археолог и предложил ряд мероприятий по подготовке музея, которые схожи с заданием на проектирование. Неотложными задачами являлись ремонт деревянного перекрытия с переносом его части на 6–10 м к западу, чтобы закрыть стенку западного профиля раскопа, и в дальнейшем законсервировать его способом обработки «жидким стеклом» вместе с находящимися рядом объектами. Прежде всего следовало сохранить «драгоценный остаток каменной кладки XII в.»²⁷, интерпретированный как фрагмент башни на мысу Замковой горы. Между западным фасадом Нижней церкви и этим профилем необходимо было создать экспозицию архитектурных фрагментов храма и одновременно использовать участок для первичной обработки материалов в ходе будущих раскопок²⁸.

В докладной записке названы причины разрушения церкви — не только осадки, промерзание и выветривание, но и, главным образом, деформации фундамента. В опасности находился западный фасад с центральным порталом. Его фундамент, сложенный без раствора, «насухо», лишенный в 1930-е годы поддержки окружающего грунта, терял камень. В юго-западном углу разрушение фундамента привело

²³ Там же.

²⁴ В августе 1945 г. произошло включение Виленского края с городом Вильнюсом в состав Литовской ССР договором о советско-польской государственной границе.

²⁵ ЦНА НАНБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 81. Л. 171.

²⁶ Там же. Л. 172.

²⁷ Там же. Л. 170.

²⁸ Там же. Л. 170–171.

к образованию в стене трещин, расширение которых усиливалось давлением опирающихся на стену конструкций перекрытия. Н. Н. Воронин предложил стабилизировать объемы, укрепив по периметру кирпичной «стенкой-цоколем», чтобы после завершения раскопок храм оказался поднятым над материком на платформе. До раскопок следовало выполнить временные деревянные стяжки трещин юго-западного угла. Нужна была замена системы стоек конструкций подвесных ферм над восточной частью Нижней церкви, которую еще предстояло открыть археологически и исследовать. На территории будущего раскопа от южной стены храма к над-неманской оборонительной стене замка Витовта (XV в.) необходимо было убрать перекрытия, перестроить плоскую кровлю над княжеским дворцом, буквально разрезанным трещинами из-за проникновения скапливавшихся на крыше осадков²⁹. Первоочередные ремонтные работы касались восстановления остекления окна и фонарей на крыше павильона. Осуществление мероприятий должно было обеспечить на ближайшие 5–6 лет полную сохранность памятников³⁰. Особой задачей являлось завершение «сборки» стен Верхней церкви, которую в 1930-е годы по частям перенесли к фасаду дворца. Н. Н. Воронин предложил закончить монтаж церкви в одном из нижних залов дворца и создать экспозицию, посвященную истории Гродно XIV в.³¹

Следующая группа мероприятий по подготовке археологического музея включала: расчистку территории замка от осыпавшегося грунта, обвалов и отработанного слоя; топографическую съемку территории со всеми архитектурно-археологическими объектами; восстановление сетки квадратов по чертежам З. Дурчевского с проведением нивелирной съемки; обмеры Нижнего храма и «терема»; создание аксонометрического чертежа ансамбля Старого замка с изготовлением макета.

Этап археологических исследований Николай Николаевич запланировал на III квартал 1948 г., предлагая начать с изучения деревянной застройки к югу от Нижней церкви³² как наиболее уязвимой к воздействию колебаний температур. Однако финансирование удалось получить только в 1949 г.

Весной 1949 г. Н. Н. Воронин и И. В. Трофимов советовали музею озаботиться получением финансирования проекта отдельно стоящего павильона, а в 1950 г. произвести внутри этого павильона монтаж фрагментов Верхней церкви³³. В письме к директору музея Н. И. Соболю Н. Н. Воронин еще раз обращался к проблеме создания музея: «Организация такого музея будет иметь огромное научно-познавательное значение и политическую актуальность, документируя глубокую древность русской культуры на берегах Немана и древние связи русского и литовского народов. <...> В связи с этой работой нужно осуществить и сборку Верхней церкви и органически связать этот редчайший памятник с экспозицией Музея памятников русского Гродно»³⁴. Н. Н. Воронин предложил заказать специальный кирпич, близ-

²⁹ ЦНА НАНБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 81. Л. 171–172.

³⁰ Там же. Л. 172.

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 174.

³³ Акт проверки от 03.09.1949 г., составленный Н. И. Соболев, Н. Н. Ворониным, И. В. Трофимовым. Гродненский государственный историко-археологический музей (ГГИАМ). Основной фонд. Инв. № 89653. Л. 1–5.

³⁴ Письмо Н. Н. Воронина к Н. И. Соболю. 11.10.1949 г. ГГИАМ. Основной фонд. Инв. № 89660. Л. 1.

кий по формату плинфе, для реставрации Нижней церкви. После сборки из частей «редчайшего памятника» — Верхней церкви — построить экспозицию, в которой художественными средствами «связать» эти сооружения. Археолог написал проекты ведущих текстов и этикетаж к 22 объектам музея, в их числе: остатки замковых сооружений XIV, XVI, XVII, XVIII вв., сруб постройки XIV в., южная и западная башни XII в., Нижняя церковь, включая три законсервированных участка плиточного пола³⁵. Инновационность «проектного мышления» Н. Н. Воронина заключалась в стремлении максимально сохранить объекты раскопок в условиях, когда научная консервация и реставрация архитектурно-археологических объектов только зарождалась³⁶, а нормативные акты о производстве раскопок не обязывали проводить мероприятия по музеефикации (напротив, утверждалась неизбежность уничтожения памятника); ярко проявился в проектной деятельности ценностный подход, научно обоснована культурно-историческая значимость объектов.

Гродненская экспедиция при непосредственном участии музея работала два месяца, с 31 августа по 28 октября, в ее составе были молодые научные сотрудники ИИМК АН СССР, которые впоследствии стали крупными учеными, — В. Л. Янин, В. В. Седов, А. В. Никитин. Раскопки провели по трем участкам: южному, северным раскопам и восточному объему Нижней церкви, над которыми разобрали стену XVII в., перекрывавшую северную апсиду. О катастрофическом состоянии апсиды Н. Н. Воронин писал в отчете: «кирпичная кладка почти полностью раскололась», навозная жижа «пронизывает швы и уже превратила внешние ряды кладки в грязную густую кашу, а крупные декоративные валуны наклонились наружу»³⁷. Поэтому одновременно с раскопками, по рекомендации Н. Н. Воронина, бригада архитекторов-реставраторов республиканских научно-производственных мастерских РСФСР под руководством Игнатия Викентьевича Трофимова (1906–2002) провела неотложную консервацию³⁸. Незадолго до работ в Гродно И. В. Трофимов, выпускник Ленинградской академии художеств, участвовал в проведении аварийно-восстановительных работ в составе Новгородской экспедиции (1947). Осуществил восстановление Троице-Сергиевой лавры, получившей статус музея-заповедника (1940), сохранив ансамбль, в составе которого были руинированные объекты. По его методике участок фундамента Нижней церкви из мелкого камня, пересыпанного песком, был выбран из-под юго-западного угла и заново подведен на растворе. По договору от 2 июня 1949 г. с ГДГАМ (Гродзенскі дзяржаўны гісторыка-археалагічны музей — Гродненский государственный историко-археологический музей) реставраторы выполнили повторную консервацию пяти наиболее крупных фрагментов Нижней церкви в деревянных рамах-ящиках, которые в дальнейшем экспонировались непосредственно в музеефицированном раскопе: арки портала (длина 3 м, ширина 1,5 м, толщина 0,2 м); стены с началами архивольтов, остатками вмурованных голосников и их гнезд на внутреннем фасаде, майоликовыми встав-

³⁵ Почобут, 2019. С. 93–94.

³⁶ Барановский П. Д. 1949. О методах консервации и реставрации руин архитектурных памятников по работам кавказских экспедиций ИИИ АН СССР 1946–1947 гг. Доклад на заседании Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР, 16 декабря 1949 г. URL: <http://rusarch.ru/baranovsky4.htm> (дата обращения: 28.06.2023).

³⁷ Воронин Н. Н. Отчет Гродненской экспедиции 1949 г. ИИМК АН СССР и ГТИАМ. ГТИАМ. Основной фонд. Инв. № 16178. Л. 60, 69.

³⁸ Там же. Л. 1.

ками на внешнем фасаде (1 × 1,6 × 0,12 м); стены со вставкой майоликового блюда; стены с тремя майоликовыми плитками (1,1 × 0,8 × 0,2 м); двух стен с майоликовыми плитками (0,8 × 0,6 × 0,15 м) в общей раме³⁹. Довоенные реконструкции имели следы цементного раствора в большей части швов, и И. В. Трофимов считал их аутентичность условной⁴⁰. В связи с этим реконсервация была выполнена на цементном растворе и бетоне⁴¹. В забутовку арки портала и фрагмент стены с майоликовыми крестами была введена железная арматура. Вдоль цоколя церкви, с отступом в 30 см, выложили временную подпорную стенку.

В ноябре 1949 г. над Нижней церковью был возведен деревянный павильон (затраты составили по меньшей мере 62 тыс. руб.), сразу началось экскурсионное обслуживание объекта⁴². В 1951 г. проведена научная консервация церкви силами реставрационных мастерских РСФСР, на что Управление по охране памятников архитектуры БССР выделило 92 тыс. руб.⁴³ Гродненская экспедиция подготовила специалистов из числа музейных сотрудников, которые были способны в дальнейшем обеспечить презентацию памятников (Н. И. Соболев, М. И. Мартынов, Л. В. Алексеев, К. М. Шалова, Ф. Л. Долгополов, В. Г. Миклашевич, К. Ф. Кармишина)⁴⁴.

Результат музеефикации Нижней церкви оказался весьма положительным, но другие предложения Н. Н. Воронина не осуществились⁴⁵. Доступ к «терему» и Верхней церкви в отдельно стоящих дощатых сооружениях, построенных самим музеем, оставался невозможным для экскурсионных групп вплоть до настоящего времени. Стена XII в. из плинфы была законсервирована грунтом, хотя реставраторы подготовили ее к экспонированию — подвели бетонное армированное основание длиной по фасаду 2,9 м⁴⁶. На мероприятия по экспонированию памятников не были выделены запрашиваемые средства. Полагаем, что возможности республиканского бюджета могли быть ограничены в связи с финансированием масштабных раскопок на Минском детинце (Минском замчище), где планировалась музеефикация храма конца XI — начала XII в. Тем не менее заслуга Н. Н. Воронина в том, что ученый увидел перспективу организации первого крупного археологического «научного и политико-просветительного центра»⁴⁷ в Беларуси. Гродненский музей до начала 1980-х годов оставался единственным музеем этого профиля в республике, а сохраненные в разной степени более 70 лет назад объекты можно сегодня наблюдать и изучать.

³⁹ Акт выполненных Республиканской мастерской по реставрации и восстановлению памятников архитектуры работ от 13.09.1949 г. ГГИАМ. Основной фонд. Инв. № 89652. Л. 1; Воронин, 1954. С. 108, 112.

⁴⁰ Заключение И. В. Трофимова от 13.09.1949 г. ГГИАМ. Основной фонд. Инв. № 89649/1. Л. 1 (реставрация проводилась на цементном растворе, в котором цемента и песка 1:3, и на бетоне из трех компонентов: цемента, песка, гравия в пропорции 1:3:4).

⁴¹ Реставрация проводилась на цементном растворе, в котором цемента и песка 1:3, и на бетоне из трех компонентов: цемента, песка, гравия в пропорции 1:3:4.

⁴² Государственный архив Гродненской области (ГАГО). Ф. 1269. Оп. 1. Д. 45. Л. 23.

⁴³ Почобут, 2019. С. 94.

⁴⁴ Воронин, 1951. С. 25.

⁴⁵ В 2000 г. над Нижней церковью построен второй павильон из дерева, имеющий смотровую площадку, с фотовыставкой, активно посещался по 2019 г., пока не началась реставрация Старого замка в Гродно.

⁴⁶ Акт выполненных работ... ГГИАМ. Основной фонд. Инв. № 89652. Л. 1.

⁴⁷ ЦНА НАНБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 81. Л. 169.

Следующий проект археологического музея в Беларуси был разработан для археологического комплекса иной эпохи: шахт, поселения, мастерских по добыче кремня периода неолита — раннего бронзового века, которые размещены возле пос. Красносельский и д. Карповцы Волковысского района Гродненской области. Этот археологический комплекс датируется 4–2 тысячелетиями до н. э., его памятники относятся к культуре шаровидных амфор, неманской культуре, культурам шнуровой керамики и тшинецкой культуре⁴⁸. Распоряжением Совета Министров БССР от 12 февраля 1965 г. шахты были включены в список археологических памятников БССР⁴⁹, основанием послужили результаты раскопок 1963–1965 гг. экспедиции под руководством кандидата исторических наук Н. Н. Гуриной — старшего научного сотрудника сектора палеолита Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. В 1963 г. были изучены первые девять шахт в истории памятника, из них шесть успели зафиксировать у края разрабатываемого цементным заводом карьера, еще пять объектов оказались мастерскими периода неолита⁵⁰. Администрация завода согласилась на отчуждение участка одной из меловых линз с шахтами в среднем течении р. Рось⁵¹ в окрестностях Красносельска. Была достигнута договоренность о создании заповедника. За 1920–1950-е годы предприятие уничтожило большую часть меловой линзы, но благодаря экспедиции Н. Н. Гуриной были выявлены многочисленные сохранившиеся объекты и определена охранный зона заповедника. В 1965 г. соответствующая документация была направлена в Министерство культуры БССР⁵².

В публикации за 1965 г. Н. Н. Гурина впервые высказала мысль о создании музея: «Большое историческое значение данного памятника, пока единственного в нашей стране, выдвигает необходимость его консервации и превращения в своего рода музей-заповедник по типу Кшемёнок Опатовских в Польше»⁵³. Всего с 1963 по 1967 г. у Красносельского под ее руководством раскопали 185 шахт. Несколько десятков из них были прослежены в стенках меловых карьеров. В 1965 г. возможность полностью остановить разработку меловой линзы заводом исключалась, поэтому в предельно короткий срок были организованы наблюдения за территорией у края карьера, где работал бульдозер. Выявили и нанесли на план 485 устьев шахт, которые вскоре были уничтожены карьерными работами⁵⁴. Исследования под снос позволили установить конструкцию шахт не только в разрезе, но и в плане. Удалось сделать важные наблюдения за вертикальными разрезами шахт, был составлен общий план их размещения. Вся изученная в 1965 г. площадь составила 1,2 тыс. кв. м, в нее входил и археологический раскоп, который к моменту завершения оказался лишь в 8 м от края глубокого котлована⁵⁵. Ради создания музея-заповедника по

⁴⁸ Вайтович, 2017. С. 28.

⁴⁹ О включении в список археологических памятников неолитических кремнедобывающих шахт [Извлечение]: распоряжение Совета Министров БССР от 12 февр. 1965 г. № 131-р. Собр. законов, Указов Президиума Верх. Совета БССР, постановлений и распоряжений Совета Министров БССР, 1965. № 8. Ст. 81.

⁵⁰ Гурина, 1965. С. 52.

⁵¹ Гурина, 1966. Отчет о полевой работе, проведенной по исследованию шахт в 1966 г. ЦНА НАНБ. Фонд археологической научной документации Института истории НАН Беларуси (ФАНД). Оп. 1. Д. 260. Л. 2–3.

⁵² ЦНА НАН РБ. ФАНД. Личный архив Л. Д. Поболя. Оп. 2. Д. 14. Л. 28.

⁵³ Гурина, 1965. С. 58.

⁵⁴ Чарняўскі, 2010. С. 42.

⁵⁵ Гурина, 1967. С. 121.

просьбе Н. Н. Гуриной завод сделал пологим (под углом 45°) склон площадки с шахтами со стороны карьера.

В 1966–1967 гг. были приложены все усилия, чтобы «сохранить для будущих поколений в качестве заповедника» этот уникальный памятник археологии Восточной Европы. Под строительство здания музея в 1966 г. определили место в центре площадки с наибольшим сосредоточением шахт. Эту часть не раскапывали, а отдельные изученные, представлявшие наибольший интерес шахты укрепили и законсервировали, полностью засыпав землей⁵⁶. Музей неолитических шахт предполагалось сделать филиалом ГГИАМ, директор которого, Н. И. Соболев, оказал помощь в получении финансирования раскопок, обеспечил участие в исследованиях сотрудников областного музея, вел переговоры с руководством завода⁵⁷.

В Советском Союзе шахты по добыче кремня ранее не исследовались, в связи с чем методы выявления, изучения и сохранения объектов для будущего музея разрабатывались самой Н. Н. Гуриной. В первый год раскопок вскрытые шахты оставили полыми, а пробои и штреки укрепили деревянными опорными столбиками для предотвращения обвалов. Устья заложили досками и присыпали землей. Во избежание несчастных случаев еще не взятый под охрану участок обнесли колючей проволокой⁵⁸. В 1966 г. по договоренности с заводом экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ЛОИА) исследовала 4,2 тыс. кв. м на восточном крае линзы № 2. Наличие шахт устанавливалось зачисткой вручную всей площади заповедника после снятия бульдозером дернового слоя (около 6 тыс. кв. м)⁵⁹. Под «охранное здание музея» Н. Н. Гурина обозначила 144 кв. м⁶⁰. Число раскапываемых шахт возле будущего музея свели к минимуму. По окончании расчистки каждая шахта закрывалась двумя-тремя округлыми деревянными пломбами, которые засыпали меловой породой с образованием холма для обозначения на местности. Был создан резервуар для сбора атмосферных осадков, прокопаны дренажные каналы, ограничительные валы, установлена охранная доска, гласившая: «Археологический памятник (шахты каменного века). Находится под охраной государства. Вход запрещен. Опасно для жизни». С запада заповедник ограничивался заводским карьером, с востока — пахотным участком и трассой (имел естественный уклон к востоку), с южной стороны примыкала песчаная грядка⁶¹. В 1966 г. для стока вод бульдозером прорыли каналы, ведущие в юго-восточный угол, в 1967 г. проложили дополнительные водоотводы. Вокруг некоторых шахт сделали охранные валики. Из шахт, закрытых деревянными пломбами в 1966 г., спустя год хорошо сохранились шахтные стволы с прямыми стенками, с устьями небольшого диаметра⁶². Н. Н. Гурина пишет, что было затрачено много труда на подготовку музея, археологи ожидали в 1967 г. от Министерства культуры БССР решения об ассигновании средств на консервацию⁶³, установили охранную доску: «Шахты каменного века. Археологический заповедник. Разрушение карается законом». Предложения по созданию музея-за-

⁵⁶ Гурина, 1967. Отчет о полевой экспедиции по исследованию шахт в 1967 г. ЦНА НАНБ. ФАНД. Оп. 1. Д. 298. Л. 26.

⁵⁷ Гурина, 1967. С. 125.

⁵⁸ Гурина, 1965. С. 50–52.

⁵⁹ Отчет о полевой работе... ЦНА НАНБ. ФАНД. Оп. 1. Д. 260. Л. 2.

⁶⁰ Там же. Л. 5.

⁶¹ Там же. Л. 17.

⁶² Там же. Л. 3, 17.

⁶³ Там же. Л. 18.

поведника были представлены в июне 1970 г. в Специальные научно-реставрационные производственные мастерские Министерства культуры БССР.

В 2011 г. автором статьи найдено в Национальном архиве Республики Беларусь «Научное обоснование проведения комплекса работ по созданию музея над неолитическими шахтами у Красного села»⁶⁴, составленное Н. Н. Гуриной. Вторая подпись на документе принадлежит Л. Д. Поболу, заведующему сектором археологии Института истории АН БССР. Впервые для проведения музеефикации памятника археологии в Беларуси был создан проект, имеющий четкие временные рамки, обозначенные этапы, каждый из которых содержал обязательные мероприятия. Машинописный текст на трех страницах, датированный 11 апреля 1972 г., был направлен в Министерство культуры БССР. Для организации музея Н. Н. Гурина считала первостепенными шесть взаимосвязанных мероприятий в рамках 5-летнего проекта: крепление поверхности площадки с шахтами; крепление откоса площадки в сторону карьера; строительство здания музея площадью 350 кв. м; раскопки и консервация шахт под крышей музея и ряда шахт снаружи этого здания; создание штата сотрудников музея; организация экспозиции и экскурсионной работы. Мероприятия по музеефикации должны были осуществляться в три этапа:

Первый этап: 1972–1973 гг.

1. Разработка методики консервации, определение типа здания специально созданной комиссией в составе гидрогеолога, шахтостроителя, реставратора, архитектора, проектировщика, представителя строительной организации и археолога.

2. Временная консервация площадки заповедника путем перекрытия слоем гравия либо дерном с обозначением устьев; укрепление откоса площадки длиной 120 м, высотой по откосу 20–30 м со стороны карьера.

3. Использование в музейном комплексе карьерного озера, дно которого необходимо укрепить камнем, надводную часть — железобетоном. Строительство двух металлических лестниц для спуска к воде и оборудование площадки для проведения культурно-массовых мероприятий, где предусматривается спасательная станция.

4. Разработка проектной документации здания музея в центре заповедника; проведение экспериментальных работ по консервации шахт.

Второй этап: 1974–1975 гг.

5. Строительство бетонной дороги протяженностью 0,3 км от автомобильной трассы «г. Волковыск — пос. Красносельский» и автостоянки возле заповедника.

6. Возведение здания музея, в интерьере которого по периметру расположена смотровая площадка, а на стенах — витрины с экспонатами.

7. В северной части заповедника необходимо забетонировать либо зацементировать площадку, где будет зона сбора экскурсионных групп; проложить радиально от музея асфальтовые дорожки шириной 2–3 м.

8. В юго-западном углу заповедника — построить жилой дом для заведующего музеем и сторожа; обнести музей невысоким цементным забором длиной 0,4 км с двумя входами — для посетителей и подвоза стройматериалов.

Третий этап: 1975–1976 гг.

9. Открытие шахтных стволов, их консервация в контуре здания.

10. Разработка и строительство стационарной экспозиции.

⁶⁴ Гурина, 1972. Научное обоснование... НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 1003. Л. 1–3.

11. Благоустройство территории: озеленение полосы шириной 15–20 м с наружной стороны ограждения музея; в северной части заповедника — установка скамеек, столиков под тентом, киосков, рядом разбить цветник⁶⁵.

Н. Н. Гуриной изучались прежде всего конструкции выработок, инструментов, был реконструирован процесс работы древних шахтеров, что позволяло в проектируемом музейном пространстве достаточно предметно для посетителей актуализировать памятник, используя методы и результаты экспериментальной археологии. Решение проблемы консервации возлагалось на реставрационные мастерские Министерства культуры БССР, созданные в 1969 г. К плану мероприятий прилагались методические рекомендации об обязательном надежном закрытии щитами устьев шахт на время строительства здания музея, о запрете движения транспорта и перемещении стройматериалов механизированным способом в пределах территории заповедника. В ходе разработки проектной документации здания архитекторам рекомендовано учесть глубину меловой линзы (до 30 м), близкое расположение шахтных стволов друг к другу, наличие подземных штреков, которыми они соединялись между собой, необходимость обеспечения постоянной температуры в здании музея. В случаях, когда асфальтовые дорожки пройдут по устьям шахт, их следовало обозначить кремневыми конкрециями. Для наблюдения за строительными работами необходимо назначить заведующего заповедником. Н. Н. Гурина писала, что для организации музея может быть взят за основу опыт Чехословакии⁶⁶ — шахты по добыче кремня в Тушимичах 4-го тыс. до н. э., а в Советском Союзе кремневые разработки эпохи неолита были известны к тому времени в Узбекистане и на Украине, но Красносельские шахты превосходили по масштабам все изученные в Восточной Европе подобные памятники. Значительно позже, в 1979 г., началось строительство музейных объектов для посетителей в археологическо-природном заповеднике кремнедобывающих шахт конца 4–2-го тыс. до н. э. «Кшемёнки Опатовские»⁶⁷ в Народной Республике Польша, хотя к консервации там приступили в 1950-е годы⁶⁸. К созданию музея в Красносельском в намеченные годы не приступили. Разработка проектной документации для консервации шахт и строительства здания входила в компетенцию Министерства культуры БССР. Институт истории АН БССР предлагал оказать помощь, чтобы открыть музейный комплекс к Олимпиаде 1980 г.

Согласно Программе совершенствования и развития музейного дела в Республике Беларусь до 2000 г. создание музея шахт было перенесено на 1996 г. Последние предложения разработаны в 2010 г. при содействии ИКОМОС (Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест) Институтом истории НАН Беларуси (археологом М. М. Чернявским)⁶⁹ и могут быть осуществлены. Но проект 1972 г. Н. Н. Гуриной все же предпочтительнее для репрезентации комплекса, являющегося по своему значению общеевропейским археологическим наследием⁷⁰.

⁶⁵ Гурина, 1972. Научное обоснование... НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 1003. Л. 1–3.

⁶⁶ Гурина, 1966. Отчет о полевой работе... ЦНА НАНБ. ФАНД. Оп. 1. Д. 260. Л. 3.

⁶⁷ Krzemionki Opatowskie (польское).

⁶⁸ Żurowski, 1960. S. 256.

⁶⁹ Почобут, 2019. С. 102.

⁷⁰ В Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь внесен, как и подавляющее число памятников археологии, с категорией 3 (ценность регионального значения), шифр 413В000105.

Таким образом, значение проектов Н. Н. Гуриной и Н. Н. Воронина заключалось в том, что они заложили научные основы музеефикации археологического наследия в Советской Белоруссии. Эти важные историко-музейные источники расширяют наши представления о становлении музеефикации памятников археологии *in situ* во второй половине 1940-х — в 1960-е годы. Проекты («проектная мыследеятельность»⁷¹) были вызваны к жизни совместными памятникоохранными устремлениями музеев и ученых, «музейным отношением» к среде, подкрепляемым представлениями об уникальности и культурной значимости определенных памятников. Усилиями Н. Н. Воронина и Н. Н. Гуриной было привлечено внимание руководства республики к проблеме сохранения археологического наследия. Музеефикация изначально воспринималась учеными как проективная деятельность, предполагающая инновационные подходы и разработку новых технологий.

Литература

- Вагнер Г. К. 1966. Николай Николаевич Воронин. *Культура древней Руси*. М.: Наука. 7–12.
- Вайтович А. 2017. Кремневые артефакты из шахт и мастерских средней России в фондах Национального исторического музея Республики Беларусь. *Studia i materiały do badań nad neolitem i wczesną epoką brązu na Mazowszu i Podlasiu*. Т. VII: 23–38.
- Воронин Н. Н. 1954. *Древнее Гродно: по материалам археологических раскопок 1932–1949 гг.* М.: Материалы и исследования по археологии СССР. Материалы и исследования по археологии древнерусских городов 41 (III).
- Воронин Н. Н. 1951. Раскопки в Гродно. *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*. Вып. XXXVIII: 25–33.
- Гурина Н. Н. 1965. Новые данные по добыче кремня на западе Беларуси. *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 100: 50–60.
- Гурина Н. Н. 1967. Новое в исследовании белорусских шахт. *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 111: 121–125.
- Калинина Г. Н., Рыбалкина П. В. 2018. Проектное мышление и «человек проектирующий» (философско-культурологическая экспликация). *Человек и культура* 5: 13–20.
- Каулен М. Е. 2012. *Музеефикация историко-культурного наследия России*. М.: Этерна.
- Почобут Н. А. 2019. *Сохранение и изучение археологического наследия музеями БССР (1944–1991)*. Гродно: ЮрСаПринт.
- Почобут Н. А. 2023. Создание археологических музеев на современном этапе (исследования, проектирование, экспозиции). *Беларуская думка* 2: 62–71.
- Раппопорт П. А. 1982. *Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников*. Л.: Наука (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1–47).
- Рыбалкина П. В. 2017. Проектное мышление как новый культурный феномен. *Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право* 3 (39): 158–161.
- Флиер А. Я. 2010. *Культурология для культурологов*. 2-е изд. М.: Согласие.
- Пачобут Н. А. 2021а. Валарызация аб'екта археалагічнай спадчыны на прыкладзе замка Беразавец. Прапановы па музеефікацыі. *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў* 3: 23–30.
- Пачобут Н. А. 2021b. Роля Дзяржаўнага музея ў Гродне ў музеефікацыі археалагічных помнікаў у 1920–1930-я гг. *Беларускі гістарычны часопіс* 5: 28–36.
- Трусаў А. А., Собаль В. Е., Здановіч Н. І. 1993. *Стары замак у Гродне XI–XVIII стст.: гісторыка-археалагічны нарыс*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Чарняўскі М. М. 2010. Краснасельскія крэмнездабыўныя шахты: праблемы кансервацыі і музеефікацыі. *Матэрыялы па археалогіі Беларусі (МАН)*. Вып. 19: *Археалогія і гісторыя Гродзеншчыны: зб. навук. арт.* Мінск: 42.
- Jodkowski J. 1934. *Grodno wczesnośredniowieczne w świetle prac wykopaliskowych dokonanych na królewskim Zamku Starym w Grodnie w latach 1932 i 1933*. Warszawa: Główna Drukarnia Wojskowa. 18 s. (od-

⁷¹ Калинина, Рыбалкина. С. 15.

bitka z Przeglądu historyczno-wojskowego VII (1): 99–115). URL: https://skarbonka.ru/pdf/Jodkowski_1934_Grodno_wczesnosredniowieczne_300.pdf (дата обращения: 28.06.2023)

- Michałowski A. (ed.). 1998. Ochrona Wartości Krajobrazu i Środowiska Kulturowego w Studium do Planu i miejscowym Planie Zagospodarowania Przestrzennego. *Narodowa Instytucja Kultury. Studia i Materiały. Krajobrazy*. Nu. 18. Warszawa: Ośrodek ochrony zabytkowego krajobrazu.
- Wojciechowski J. 1936. *Królewski Zamek Stary w Grodnie*. Grodno: Wydawnictwo Wojewódzkiego Komitetu uczczenia Króla Stefana Batoiego w Grodnie.
- Żurowski T. 1960. Górnictwo kuzemienia nad rzeką Kamienną. *Swiatowit: rocznik poświęcony archeologii przeddziewowej i badaniom pierwotnej kultury polskiej i słowiańskiej*. Warszawa 23: 249–279.

Статья поступила в редакцию 12 июля 2023 г.;
рекомендована к печати 15 октября 2023 г.

Контактная информация:

Почобут Наталья Александровна — канд. ист. наук, ст. науч. сотр.; poczobutnatalia@tut.by

First Russian scholars projects on musealization of archaeological heritage in Soviet Belarus

N. A. Pachobut

The Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus, 1/2, ul. Surganova, Minsk, 220072, Republic of Belarus

For citation: Pachobut N. A. 2023. First Russian scholars projects on musealization of archaeological heritage in Soviet Belarus. *The Issues of Museology* 14 (2): 169–183. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2023.203> (In Russian)

The purpose of the study is to analyze archival sources on the problem of museumification of the archaeological heritage of Belarus. In the late 1940s and 1960s Russian scientists N. N. Voronin, N. N. Gurina developed concepts and design proposals for the creation of archaeological museums in Grodno and Krasnoselsky settlement in Grodno region, but were not published. N. N. Voronin substantiated the creation of the “Museum of Monuments of Russian Grodno” (1947) on the territory of the Old Castle. He proposed measures for the preservation and presentation of churches (XII–XIV cent.), civil architecture, defensive structures (XII–XVII cent.). N. N. Gurina developed the project of the Museum of Neolithic Silica Mines (1972). The author of the article focuses on archaeologists and architects’ scientific approaches to museumification (complex, landscape, axiological, cultural), methods for adapting ruins to museum (conservation of excavation and objects, restoration to stabilize ruins, protection within pavilions), principles of museumification — preservation, authenticity, scientific. N. N. Gurina’s project distinguishes by the planning, zoning of the museum-reserve territory; it focuses on the harmonization of the landscape and design elements, measures to ensure security and protection, there are elements of improvement, tourist infrastructure. N. N. Voronin with the architect I. V. Trofimov tested the restoration measures associated with the excavation, determined the sources of funding and a new direction of museum activity was founded. The author concludes that the museumification of archaeological sites, considered as a cultural project, includes a number of stages: archaeological identification of the monument, the historical and cultural valorization of all objects, the development of methods of conservation and restoration, the creation of architectural and art projects of the building, exposition.

Keywords: museum, museumification, project, conservation, archaeological heritage, Old Grodno Castle, Krasnoselsky mines, Nikolai Nikolaevich Voronin, Nina Nikolaevna Gurina.

References

- Charniaŭski M. M. 2010. Krasnasel'skii kremnezdabyŭnyia shakhty: problemy konservatsyi i muzeifikatsyi. Materyialy pa arkhologii Belarusi (MAB). Iss. 19: *Arkheologiia i gistoryia Grodzenshchyny: zb. navuk. art.* Minsk: 42. (In Belarusian)
- Flier A. Ia. 2010. *Culturology for culturologists*. 2nd ed. Moscow: Soglasie Publ. (In Russian)
- Gurina N. N. 1965. New data on flint production in western Belarus. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*. Iss. 100: 50–60. (In Russian)
- Gurina N. N. 1967. New in the study of Belarusian mines. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*. Iss. 111: 121–125. (In Russian)
- Jodkowski J. 1934. *Grodno wczesnośredniowieczne w świetle prac wykopaliskowych dokonanych na królewskim Zamku Starym w Grodnie w latach 1932 i 1933*. Warszawa: Główna Drukarnia Wojskowa. 18 s. (*odbitka z Przeglądu historyczno-wojskowego VII (1): 99–115*). Available at: https://skarbonka.ru/pdf/Jodkowski_1934_Grodno_wczesnosredniowieczne_300.pdf (accessed: 28.06.2023). (In Polish)
- Kalinina G. N., Rybalkina P. V. 2018. Design thinking and “man designing” (philosophical and cultural explication). *Chelovek i kul'tura* (5): 13–20.
- Kaulen M. E. 2012. *Museification of the historical and cultural heritage of Russia*. Moscow: Eterna Publ. (In Russian)
- Michałowski A. (ed.). 1998. Ochrona Wartości Krajobrazu i Środowiska Kulturowego w Studium do Planu i miejscowym Planie Zagospodarowania Przestrzennego. *Narodowa Instytucja Kultury. Studia i Materiały. Krajobrazu*. Nu. 18. Warszawa: Ośrodek ochrony zabytkowego krajobrazu. (In Polish)
- Pachobut N. A. 2021a. Valaryzatsyia ab'ekta arkhealagichnai spadchyny na prykladze zamka Berazavets. Prapanovy pa muzeefikatsyi. *Vesnik Belaruskaga dziazhaŭnaga ŭniversiteta kul'tury i mastatstva* 3: 23–30. (In Belarusian)
- Pachobut N. A. 2021b. Rolia Dziazhajnaga muzeia ŭ Grodne ŭ muzeefikatsyi arkhealagichnykh pomnikaŭ u 1920–1930-ia gg. *Belaruskii gistorychny chasopis*: 5: 28–36. (In Belarusian)
- Pachobut N. A. 2019. *Preservation and study of archaeological heritage by museums of the BSSR (1944–1991)*. Grodno: IurSaPrint Publ. (In Russian)
- Pachobut N. A. 2023. Creation of archaeological museums at the present stage (research, design, exhibitions). *Belaruskaja dumka* 2: 62–71. (In Russian)
- Rappoport P. A. 1982. *Russian architecture of the 10th–13th centuries. Catalog of monuments*. Leningrad: Nauka Publ. (Arkheologiia SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov. Iss. E1–47). (In Russian)
- Rybalkina P. V. 2017. Project thinking as a new cultural phenomenon. *Nauchnye vedomosti. Ser. Filosofiiia. Sotsiologiiia. Pravo* 3 (39): 158–161. (In Russian)
- Trusaŭ A. A., Sobal' V. E., Zdanovich N. I. 1993. Stary zamak u Grodne XI–XVIII stst.: Gistoryka-arkhealagichny narys. Minsk: Navuka i tekhnika Publ. (In Belarusian)
- Vagner G. K. 1966. Nikolai Nikolaevich Voronin. *Kul'tura Drevnei Rusi*. Moscow: Nauka Publ.: 7–12. (In Russian)
- Vaitovich A. 2017. Flint artifacts from mines and workshops in central Russia in the funds of the National Historical Museum of the Republic of Belarus. *Studia i materiały do badań nad neolitem i wczesną epoką brązu na Mazowszu i Podlasiu*. VII: 23–38. (In Russian)
- Voronin N. N. 1951. Excavations in Grodno. *Kratkie soobshcheniia Instituta material'noi kul'tury*. Iss. XXXVIII: 25–33. (In Russian)
- Voronin N. N. 1954. *Ancient Grodno: based on archaeological excavations 1932–1949*. Moscow. Materiały i issledovaniia po arkheologii SSSR. Materiały i issledovaniia po arkheologii drevnerusskikh gorodov. 41 (III). (In Russian)
- Wojciechowski J. 1936. *Królewski Zamek Stary w Grodnie*. Grodno: Wydawnictwo Wojwódzkiego Komitetu uczczenia Króla Stefana Batorego w Grodnie. (In Polish)
- Żurowski T. 1960. Górnictwo kżsemienia nad rzeką Kamienną. *Swiatowit: Rocznik poświęcony archeologii przedziejowej i badaniom pierwotnej kultury polskiej i słowianskiej*. Warszawa. 23: 249–279. (In Polish)

Received: July 12, 2023

Accepted: October 15, 2023

Author's information:

Natallia A. Pachobut — PhD in History, Senior Researcher; poczobutnatallia@tut.by